

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОДХОДЫ, СТРАТЕГИИ, МЕТОДЫ

© 2009 г. А. М. Улановский

*Кандидат психологических наук, старший преподаватель факультета психологии Государственного Университета – Высшая школа экономики, старший научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва;
e-mail: ulany@mail.ru*

Проводится анализ качественных исследований – современной быстро развивающейся области методологии психологии и социальных наук. Дается определение понятиям качественного анализа и качественных данных. Описывается специфика качественного подхода к порождению знания и его соотношение с более традиционным количественным подходом. Выделяются уровни качественной методологии. Предлагается классификация методов качественного исследования и дается характеристика наиболее распространенных стратегий: феноменологического, биографического, этнографического исследования, “обоснованной теории”, исследования индивидуального случая и дискурс-анализа.

Ключевые слова: качественные исследования, стратегии, методы, качественный анализ данных.

Стремительный рост и широкое распространение качественных исследований (*qualitative research*) – одна из актуальных тенденций в методологии психологии и социальных наук. Всевозможные исследования единичных случаев, качественный анализ документов и аудиовизуальных материалов, “полевые”, включенные этнографические наблюдения, неструктурированные глубинные интервью завоевывают все большее число сторонников в социологии, антропологии, психологии, политологии, педагогике и других науках.

При оценке места отечественной психологии в этом движении следует сделать важное пояснение. Качественные, описательно-интерпретативные формы работы очень активно используются отечественными психологами, качественный анализ количественных данных является естественной и неотъемлемой частью любого эмпирического исследования (хотя принципы и процедуры такого анализа до сих пор никем ясно не артикулированы). Вместе с тем, то, что сегодня за рубежом устойчиво называют “качественными исследованиями”, “качественным подходом”, “качественной методологией”, – это все же нечто большее, чем привычно понимаемый у нас “качественный анализ данных”. *Качественные исследования* – это название вполне самобытной области исследований, отличающейся своеобразием теоретических оснований, этических установок, методологических решений, используемых принципов и процедур. Это определенный подход к порождению знания [34]. К качественным исследованиям относят, к примеру, всевозможные фе-

номенологические, нарративные исследования, дискурс-анализ и прочие “мягкие” стратегии исследования, появившиеся сравнительно недавно в социальных науках. С этой точки зрения, утверждать, что “у нас это было”, – некорректно. Очертить более зримо область современной качественной методологии, специфику, образующие ее подходы и методы – составляет цель данной статьи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Качественные исследования представляют собой область, образованную довольно неоднородным сообществом исследователей, разделяющих разные философские взгляды, развивающих различные подходы и по-своему трактующих само назначение качественных исследований. Часть этого сообщества предпочитает концентрироваться на разработке способов сбора, анализа и представления качественных данных, избегая широких эпистемологических дискуссий, противопоставления себя принятым в науке подходам к исследованию и стремясь ответить на ключевой вопрос: “Как мы можем получить валидные знания из качественных данных?” [5, 16, 26]. Другая часть представителей этого сообщества видит главную миссию качественных исследований в критике и реформировании традиционных академических исследований в социальных науках и развенчании всевозможных дискриминирующих теорий, взглядов, стандартов, подходов и методов

логий исследования отдельных людей и сообществ [6, 14, 24].

Неоднородность и многоликость качественных исследований создает в настоящее время определенные сложности для их сторонников в выработке единого определения данной области. Тем не менее, можно указать два критерия, объединяющих такие исследования.

1. Слова как тип данных и средство анализа в качественных исследованиях. Как пишет Я. Дей, мы можем искать ядро качественных исследований не столько в согласии по поводу исследовательских подходов и целей, сколько в типе данных, которые мы производим, и способе их анализа [16]. В самом бесхитростном определении, качественные исследования – это исследования, имеющие преимущественно дело с качественными данными и качественными способами анализа.

Качественные способы анализа – это специальные формы анализа текста, делающие акцент не на подсчете и статистическом обобщении тех или иных единиц текста, а на их содержательном подразделении, обобщении, сравнении и интерпретации. А. Страусс и Дж. Корбин в этой связи определяют качественные исследования как вид исследований, в которых данные получаются нестатистическим, неколичественным образом [6]. Процедуры анализа качественных данных стали активно разрабатываться в социальных науках с конца 1970-х гг. К настоящему времени существует несколько подходов, в которых применяются различные процедуры сортировки и кодировки данных, выделения категорий и паттернов: интерпретативный подход М. Паттона [29], сетевой подход Дж. Блисс и коллег [11], квазистатистический подход М. Майлза и А. Губермана [26], подход “обоснованной теории” Б. Глазера, А. Страусса и Дж. Корбина [5], феноменологический анализ А. Джорджи [19], нарративный анализ Э.Дж. Мишлера [27] и др.

Указанные подходы нацелены на решение, по сути, одной общей задачи: как категоризовать данные и установить связи между категориями. Эта задача составляет ядро качественного анализа [16]. Значительная часть качественных исследований основана на анализе слов (высказываний, текста), которые могут быть сгруппированы, кластеризованы, разбиты на семиотические сегменты и организованы таким образом, чтобы позволить исследователю сопоставлять их, противопоставлять, выделять в них смысловые инварианты. Среди наиболее типичных процедур качественного анализа – выделение фраз, паттернов, тем, метафор, их кластеризация, подсчет, сравнение, обобщение, сопоставление с имеющимися конструктами и теориями и др. [26]. Существующие подходы можно расположить на шкале, один из полюсов которой составляет строго

формализованный анализ, основанный на использовании четких кодифицирующих принципов и процедур, а другой полюс – более свободный *интерпретативный анализ*, допускающий интуитивное движение исследователя по собранным данным и их углубленное толкование. В целом, качественный анализ данных неизбежно предполагает креативность и процесс интерпретации, который зачастую сложно сделать эксплицитным, но все же качественный анализ – совсем не таинственное, а тяжелое и иногда утомительное занятие [22].

Качественные данные – это любая информация, собираемая исследователем, которая выражается не в числах, а словах: некоторое содержание, выделяемое исследователем из протоколов наблюдения, интервью, документов и аудиовизуальных материалов и формулируемое, кодируемое и передаваемое им словесно. В этом смысле, качественные исследования – это исследования, которые преимущественно или исключительно используют слова в качестве данных и средств анализа. Я. Дей проводит различие между качественными и количественными данными в терминах различия между смыслами и числами. Качественные данные соотносятся со смыслами, тогда как количественные данные – с числами. Способ, которым мы анализируем смыслы – концептуализация, тогда как способ, которым мы анализируем числа – статистика и математика [16]. Качественные данные часто представляются как “более богатые” и “более аутентичные”, более тонко описывающие изучаемые феномены, нежели количественные данные. В то же время они нередко критикуются сторонниками количественных исследований как “слишком субъективные”, так как плохо поддаются стандартизации и часто невоспроизводимы.

Многие исследователи подчеркивают, что качественные данные не ограничиваются словами и текстом, но включают в себя весьма богатый спектр культурных и социальных артефактов: изображения, фотографии, звуко- и видеоряды, дизайн, предметы культуры и быта, медиа-средства, музыка и пр. [16, 34]. Мы полагаем, что в этом утверждении смешиваются два разных понятия: “данные исследования” как форма, в которую исследователь переводит регистрируемые феномены, и исходный “материал исследования” как та исходная форма, в которой эти феномены даны (наблюдаемое поведение, текст, картинки, фото, видео и пр.). Очевидно, что и исследователи-“качественники”, и исследователи-“количественники” в равной мере могут работать с наблюдаемым поведением, текстом, фото- и видео-изображениями. Очевидно и то, что весь этот материал может в равной мере переводиться как в качественные, так и в количественные данные. Именно поэтому мы считаем более оправданным

понимать под качественными данными то, что выражается в словах и высказываниях на естественном языке, а под количественными – то, что выражается в цифрах и числах.

Интересно, что Р. Теш вообще считает название “качественные данные” не вполне удачным, именно потому что оно не дает забыть при работе с этими данными, что мы находимся в оппозиции к чему-то, а именно к количественным данным и традиции количественных исследований [34]. Так, отечественные авторы при анализе понятия качественной методологии настойчиво стремятся ввести в оборот привычную философскую проблематику соотношения “качества” и “количества”, не обращая внимания на то, что все это имеет далекое отношение к проблематике качественного и количественного подходов в социальных науках. Еще один недостаток данного названия – в том, что понятие “качественного” нередко порождает совершенно ложные и сторонние ассоциации. Первой ассоциацией, навеиваемой привычным значением указанного понятия в русском и английском языке, будет: качественное исследование как исследование “высокого качества”, в отличие от исследований “низкого качества” (количественных). По мнению Р. Теш, более подходящим было бы называть соответствующие данные *текстуальными*, а тип исследования, основанный на них – *описательным* или *интерпретативно-критическим* [там же].

В свете сказанного выше заметим, что неправомерно жестко противопоставлять качественные и количественные исследования на основе типа данных, с которыми работают исследователи. Исследователи-“качественники” также подчас используют числа, пусть и в гораздо меньшем объеме. Допускается использование в качественных исследованиях и нестрогих форм измерений – номинальных и порядковых шкал [2]. В свою очередь любое количественное исследование предполагает “качественную” часть – описание и интерпретацию поведения человека, его реплик, стиля его взаимодействия со своим окружением и исследователем, без какой-либо количественной оценки или измерения. В психологии традиционно многие количественные исследования совмещались с использованием открытых вопросов в опросниках и интервью. В отдельных же науках дилеммы “или-или” как таковой вообще не возникало. В частности, антропология с самого своего возникновения была дескриптивной наукой и потому в значительной мере избежала споров вокруг проблемы “качественное–количественное” [34].

2. Качественные исследования как подход и эпистемология. Несмотря на то, что вполне обосновано считать спецификой качественных исследований использование в виде данных и средств

анализа преимущественно слов (а не чисел), большинство авторов сегодня рассматривают их как нечто большее, чем просто разновидность эмпирических исследований. В последние десятилетия за понятием качественного исследования устойчиво закрепилось значение определенного *подхода* или даже *эпистемологии* исследования. В таком понимании противопоставление качественных исследований количественным имеет гораздо более принципиальные основания.

Этот подход основывается на множестве относительно новых методологических и этических принципов. Обобщая многочисленные классификации, определения и описания качественных исследований, имеющиеся в западной литературе, можно выделить: 1) предпочтение полевой формы работы; 2) обращение к социальному контексту; 3) стремление к богатству и холизму описания; 4) интерес к единичным случаям; 5) индуктивный подход к данным; 6) гибкость и отсутствие жесткой стандартизации; 7) трактовка исследуемого человека как эксперта; 8) повышенное внимание к языку; 9) ориентация на изучение смыслов и переживаний; 10) опора на рефлексивность исследователя.

Предпочтение полевой формы работы. Это одна из главных особенностей качественных исследований: фокусирование на *повседневных феноменах в их естественной обстановке*, что предполагает интенсивный длительный *контакт с “полем”*, живой ситуацией. Значительную часть исследований, выполненных в рамках данной методологии, составляют исследования, основанные на реальном вхождении исследователя в изучаемые социальные группы, сообщества, культуры; на жизни и осуществлении с их представителями совместной деятельности с использованием включенного наблюдения, бесед, эмпатического понимания. Сторонники качественных исследований полагают, что самое интересное, глубокое и достоверное – это спонтанное поведение человека, а самое надежное и валидное – то, что получено “в поле”, “из первых рук”. В некоторых областях социальных наук термин “качественное исследование” используется почти как синоним понятия “этнография”. Сам факт, что качественные данные собираются обычно в течение длительного периода пребывания “в поле”, придает подобным исследованиям очевидно большую надежность, по сравнению с разного рода одноразовыми “моментальными” срезами, которые преобладают сегодня в психологии и других социальных науках.

Обращение к социальному контексту. Привлечение и углубленный анализ социального, культурного, исторического, идеологического, политического *контекстов*, а также коммуникативного контекста взаимодействия исследователя с исследуемыми людьми – другая важнейшая чер-

та качественных исследований. Изучаемые феномены анализируются в широком контексте своего проявления. Так, психологические феномены рассматриваются сторонниками данной методологии с учетом особенностей сообщества людей, которым они присущи, их языка, коммуникативных и широких культурных практик, их образа жизни, истории, форм распределения власти в обществе и т.д. Показательно, что некоторые исследователи-“качественники” вообще отказываются признавать какие-либо фундаментальные и универсальные “законы” и “структуры” психики и личности, которые существовали бы вне социального контекста.

Стремление к богатству и холизму описания. Понятие плотного, или *насыщенного описания* (*thick description*), введенное известным этнографом К. Гирцем при анализе различных культур, сегодня стало одним из центральных понятий качественной методологии. Оно означает стремление к получению максимально богатых, детальных, многосторонних, систематичных, холистических описаний изучаемого феномена. В получении насыщенных описаний также видится еще один способ разрешения проблемы валидности и надежности качественных исследований.

Интерес к единичным случаям. Акцент на изучении *исключительных феноменов* и *специфических случаев* также является “визитной карточкой” качественных исследований. Можно сказать, в этом состоит их суть: качественные исследования подчеркивают то, что может быть упущено при статистическом обобщении. Место статистической репрезентативности в качественных исследованиях занимает *типическая*, то есть устанавливающая некие типы: идеальные, крайние типы, прототипы, характерные типы (именно поэтому выборка обычно не является случайной) [10]. Многие из подобного рода исследований не претендуют на то, чтобы представлять нечто, характерное для всех представителей той или иной популяции (мужчин, женщин, подростков, учителей, военных, футбольных фанатов и т.д.). Они выполняют эвристическую функцию [17] и служат для более глубокого и широкого понимания изучаемого феномена, его границ и возможных вариаций¹. В этом смысле они близки идеографическому типу исследования. По типу “кейс-стади” в качественных исследованиях пишутся и отчеты.

Индуктивный подход к данным. “Заземление” и фундирование теорий – еще одна характерная черта обсуждаемой методологии. Большинство ее сторонников критически относятся к

распространенному в науке гипотетико-дедуктивному подходу к порождению знания и склоняются к использованию *индуктивного* подхода. Это предполагает то, что сбор и анализ эмпирических данных происходит вне каких-либо заранее сформулированных обобщений, теорий, гипотез. Качественные исследования обычно заканчивают, а не начинают гипотезами и теориями. Именно поэтому их нередко представляют как лучший способ предварительного изучения чего-либо, открытия, разведки новых областей, разработки теории и гипотез об изучаемом явлении.

Гибкость и отсутствие жесткой стандартизации. Относительно слабая стандартизуемость инструментария, традиционно считающаяся в науке скорее недостатком, чем достоинством, в качественных исследованиях признается естественной и даже предпочитаемой альтернативой, сознательным методологическим ходом. Отсутствие жесткой стандартизации позволяет оставаться более восприимчивым к реальности и свободным по отношению к тем процедурам и способам работы с данными, которые мы используем. В качественных исследованиях сам исследователь признается главным “измерительным прибором”. В полевой работе исследователь наблюдает, делает заметки в неструктурированном виде, которые затем осмысливает и переводит в форму нарратива [34]. Как пишут И. Линкольн и И. Губа, “нет оснований не верить в то, что люди не могут приблизиться к тому же уровню кредита доверия, что и обычные стандартизованные тесты” [23, с. 195]. Трактовка исследователя как *инструмента исследования*, гибкость решений и опора на нежесткий дизайн исследования – еще одна важная черта этой методологии.

Трактовка исследуемого человека как эксперта. Сторонники данной методологии рассматривают исследуемых людей скорее как экспертов (своей жизни и переживаний, своей культуры и сообщества, специфики использования некоторого дискурса, и т.д.), нежели как наивных и пассивных испытуемых или подопытных. Такая установка означает скорее обучение у исследуемых людей, нежели просто использование их как “поставщиков материала” для научного анализа. Исследователи-“качественники” исходят из того, что люди, которые имеют непосредственный жизненный опыт относительно изучаемого феномена, знают и понимают о нем больше, чем сами исследователи. С этим связана и одна из процедур, которая иногда используется в качественных исследованиях с целью верификации данных и придания им большей надежности: обсуждение с исследуемыми людьми полученных результатов и выводов с целью внесения в них каких-то поправок, уточнений, дополнений.

¹ Например, известное исследование случая С.В. Шершевского [4] не позволяет сделать выводов об особенностях, характерных для какой-либо популяции людей, но в то же время дает возможность глубже понять механизмы и возможности памяти человека.

Повышенное внимание к языку. Мы уже говорили, что исследователи-“качественники” работают преимущественно с языком: речью, текстом, коммуникативными единицами, дискурсом, нарративами. Качественный анализ основан на различных техниках группировки, кластеризации слов и высказываний, разбиении текста на семиотические сегменты и паттерны, которые, в конце концов, сравниваются, противопоставляются и осмысляются. Можно выделить несколько особенностей трактовки языка в качественных исследованиях. Во-первых, *натуральный, естественный язык* рассматривается как средство, которое наиболее аутентично представляет психологическую реальность человеческого переживания. Во-вторых, при описании и анализе в гораздо большей мере, чем принято, используется *повседневный язык*, позволяющий более чутко, понятно, жизненно и естественно описать феномен, нежели язык академической психологии. Допускается и приветствуется выразительный и экспрессивный язык даже для написания итоговых отчетов [13]. В-третьих, исследователи-“качественники” как при анализе, так и при написании отчетов стремятся сохранить (насколько это возможно, оправдано и эвристично) исходный, *оригинальный язык* исследуемых людей, их способ описания, выражения, аутентичные формы категоризации (что особенно важно во всякого рода этнографических исследованиях).

Ориентация на изучение смыслов и переживаний. Качественные исследования с их неуклонным стремлением к прояснению позиции другого, предпочтением прямого диалога, вниманием к тексту и языку, учетом контекстов, не без оснований считают одним из наиболее полноценных и надежных способов изучения *смыслов*, которые люди придают предметам и событиям собственной жизни, и *переживаний*, связанных с ними. В частности, феноменологическая стратегия качественного исследования имеет своей целью реконструкцию структуры переживания и прояснение тех приватных смыслов, которые имеют для человека предметы, ситуации, события или какие-то аспекты собственной жизнедеятельности [7]. Качественные исследования предполагают переопределение человека как интенционального и смыслообразующего субъекта, что предполагает вопросы о его желаниях, надеждах, опасениях и страстях [25]. Кроме того, сторонники качественной методологии критикуют склонность большинства психологов игнорировать эстетическое измерение человеческого переживания, придавая огромное значение изучению этого измерения.

Опора на рефлексивность исследователя. Открытое обращение исследователя к собственной *субъективности* и *рефлексии* своих наблюдений, переживаний, личного опыта, языка, зна-

ний, допущений, исследовательской позиции, этнической, культурной и половой принадлежности является сегодня неотъемлемым компонентом любого качественного исследования. Традиционно в социальных науках личность исследователя рассматривалась как то, что должно быть минимизированным, стандартизованным и контролируемым, а нормы написания научных статей призывали исследователя к отказу от собственной субъективности и индивидуальных аспектов своего опыта [6]. Сторонники качественной методологии считают, что без привлечения рефлексивности исследователя в отчет невозможно обеспечить по настоящему валидное и экологичное социальное исследование. Кроме того, собственные субъективные переживания и рефлексивные самоотчеты исследователя могут быть весьма ценным, а иногда и единственным источником знания о некотором изучаемом феномене (как, например, при этнографическом изучении социальных и психологических практик какой-то культуры или субкультуры, опыта измененных состояний сознания и пр.).

Опираясь на перечисленные особенности, мы можем дать наиболее полное *определение качественного исследования* – это комплексное исследование, основанное на полевой форме работы, предполагающее сбор подробных описаний переживаний и смыслов человека, обработку данных с помощью специальных процедур анализа текста, интерпретацию их с учетом социокультурного контекста, отсутствие жесткой стандартизации, внимание к единичным случаям, опору на точку зрения исследуемых людей и рефлекссию самого исследователя.

СООТНОШЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ

Качественный подход, как мы его описали выше, имеет ряд заметных отличий от подхода к исследованию, который получил наибольшее распространение в социальных науках и который последнее время называют “количественным”. Довольно емкое и свободное от идеологических пристрастий определение дает, например, К. Рейджин. С его точки зрения, ключевое различие состоит в том, что сторонники количественной методологии работают с *несколькими переменными и множеством случаев*, тогда как сторонники качественной методологии основываются на *нескольких случаях и множестве переменных* [32].

Более остро и развернуто различия этих подходов формулируют К. Глесне и А. Пешкин в книге “Становление качественными исследователями” [20]. С их позиции:

– количественные исследования исходят из *допущения* объективной реальности социальных

фактов, главенства метода и допущения, что переменные могут быть распознаны, а отношения между ними измерены, тогда как качественные исследования опираются на допущение о социальном конструировании реальности, главенстве предмета исследования, допущения, что переменные являются комплексными, сплетенными и сложными для измерения.

– количественные исследования преследуют *цель* обобщения, предсказания и причинного объяснения, тогда как качественные – контекстуализации, интерпретации и понимания взгляда на мир действующих лиц.

– с точки зрения самого *подхода*, в количественных исследованиях принято начинать с гипотез и теорий, использовать манипуляцию и контроль, формальные инструменты, экспериментирование, дедукцию, компонентный анализ, стремиться к единогласию и норме, обращаться к редукции данных к числовым индексам, использовать абстрактный язык написания отчетов. В качественных исследованиях принято заканчивать гипотезами и эмпирически “заземленными” теориями (*grounded theories*), опираться на спонтанное проявление феномена и его изображение, трактовать исследователя как основной инструмент, использовать натуралистическое исследование, индукцию, анализ паттернов, стремиться к плюрализму и комплексности, делать второстепенными числовые индексы, готовить описательные отчеты.

– наконец, с точки зрения *роли исследователя*, количественные исследования предполагают отстраненность, беспристрастность, позицию постороннего лица и объективное изображение, тогда как качественные – личную вовлеченность, участие, взгляд человека, смотрящего “изнутри” и эмпатическое понимание [там же].

Как видно, смешение количественного и качественного подхода в исследованиях является не таким уж простым делом. Они имеют различные эпистемологические основания и могут приводить к противоречивым выводам. И все же, как отмечают многие авторы, совмещение в рамках одного исследования качественных и количественных методов может быть оправдано тем, что даже когда они дают несопоставимые результаты, они очевидным образом обогащают наше понимание человеческого поведения. Затрагивая различные стороны одних и тех же феноменов, эти два методологических подхода создают более законченную историю [25]. Значительная часть приверженцев качественной методологии не придерживается сегодня антиколичественной позиции (которая по-прежнему характерна для рьяных приверженцев идеи строго гуманитарной методологии познания) и признает возможность комбинирования качественной и количественной

методологий с необходимой долей ответственности. В этой связи, сегодня в методологии социальных наук появилось понятие *смешанных методов исследования* (*mixed methods research*), как совмещающих количественные и качественные техники и стратегии [36].

Наконец, еще одна тенденция, объединяющая эти подходы – все большее применение компьютерных программ обработки и анализа данных. В качественных исследованиях сегодня получает широкое распространение использование специальных программ обработки и анализа качественных данных (*ATLAS.ti, Transana, Folio VIEWS, NUD-IST и др.*) как вспомогательных средств поиска, организации, индексации, сортировки и создания групп текстовых данных (комбинаций слов, фраз, сегментов текста и т.д.). Как полагает Я. Дей, комбинирование качественных и количественных методов будет поддерживаться ростом роли компьютеров в качественном анализе. Инновации в области программного обеспечения будут стимулировать развитие более гибкого и прагматичного подхода к качественным исследованиям, относительно свободных от идеологических и эпистемологических предубеждений и пристрастий, доминирующих в ранних дискуссиях [16].

КЛАССИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вместе с ростом интереса к математическим методам, начиная с 1970 г. в социальных науках стала отчетливо проявляться встречная тенденция: возрастание интереса к подходам, которые уводят нас от чисел назад, к наблюдению и беседе с людьми [34]. Именно поэтому исследователи обратились к практикам описательного исследования (феноменологии), интерпретативным практикам (герменевтика), различным формам анализа символов (символический интеракционизм, этнометодология) и текста (контент, дискурс-анализ, анализ разговоров) и др.

Современная область качественных исследований представляет собой крайне разветвленное дерево направлений, стратегий и методов. Не существует единой, общепринятой их классификации [9, 13, 14, 28, 33, 34]. Совокупный список качественных методов насчитывает десятки наименований. К категории “качественных” относят: исследование индивидуального случая (кейс-стади), биографическое исследование, историю жизни, феноменологический, герменевтический метод, этнометодологию, этнографию, феноменологию, “обоснованную теорию”, метод фокус-групп, метод Дельфи (метод экспертных оценок), структурный анализ событий, качественный контент-анализ, дискурс-анализ, анализ разговоров, нарративный анализ, феминистское, диалогиче-

Уровни качественной методологии

Уровни качественной методологии	Примеры
<i>Подходы качественного исследования</i> – теории, направления, традиции, к которым исторически восходит появление того или иного вида исследования и которые выступают для него в качестве концептуального обоснования	Феноменология, этнография, теории дискурса, нарратология, социальный конструкционизм, психобиография, культуральная психология, феминистская теория и др.
<i>Стратегии, или типы качественного исследования</i> – дизайн, принципы и общая форма проведения исследования	Феноменологическое, биографическое, нарративное, этнографическое, культуральное исследование, “обоснованная теория”, дискурс-анализ и др.
<i>Методы качественного исследования</i> – в строгом смысле методы качественного психологического исследования, способы получения психологических знаний	Наблюдение, интервью, анализ документации, анализ аудиовизуальных материалов
<i>Процедуры качественного исследования</i> – конкретные способы сбора и анализа данных.	Кодирование, категоризация, кластеризация и др.

ское, культуральное исследование, эвристическое исследование, исследование действием, клиническое исследование и др. Н. Дензин и И. Линкольн указывают на то, что “никогда еще не было так много парадигм, стратегий исследования и методов анализа данных, которые исследователь мог бы взять на вооружение и применять на практике” [14].

Из приведенного списка лишь небольшое число методов применяется в психологии. Для них также не существует какого-то единого перечня или классификации. Так, в одном из наиболее авторитетных руководств П. Банистер и соавторы к группе качественных методов в психологии относят: наблюдение, этнографию, интервью, исследование личностных конструктов, дискурс-анализ, исследование действием, феминистское исследование [9]. В другом известном руководстве под редакцией А. Смит выделяются: феноменологический анализ, “обоснованная теория”, нарративная психология, анализ разговоров, дискурс-анализ, фокус-группы и кооперативное исследование [33]. Недостатком этих классификаций является их очевидная эклектичность, так как в один ряд ставятся явления совершенно разного порядка: собственно методы в привычном понимании психолога (наблюдение, интервью и др.), их разновидности (фокус-группы как форма группового интервью) и различные теории и подходы, связанные с использованием тех или иных методов (феноменология, этнография и пр.).

Для ясности и определенности мы будем говорить в отношении различных феноменологических, дискурсивных, нарративных, этнографических, феминистских и других исследований не о собственно “методах”, а об общих *стратегиях, или типах качественного исследования*, как это делается в отдельных работах [14, 34]. Набор же собственно *методов* одинаков для всех качественных исследований в психологии и сводится к четырем основным: наблюдению, интервью, ана-

лизу документации и анализу аудиовизуальных материалов. Эти методы лишь по-разному используются в перечисленных стратегиях исследования: они получают свою концептуальную рамку, имеют свой фокус интереса, различный понятийный аппарат и некоторую специфику анализа данных. Именно поэтому мы будем говорить, например, не о “феноменологическом методе” психологического исследования (как это делают многие авторы), но о “феноменологической стратегии” или просто о “феноменологическом исследовании в психологии”.

Задавая иерархически упорядоченную схему анализа, можно выделить своеобразные уровни качественной методологии (см. табл.). Больше всего нас будет интересовать два центральных уровня: стратегии и методы качественного исследования.

СТРАТЕГИИ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно выделить несколько стратегий, признаваемых большинством сторонников качественных исследований и имеющих свою традицию использования в социальных науках и психологии. Дж. Кресвелл [13] выделяет пять таких стратегий. Дополняя его список, мы отнесли бы к этой группе: *феноменологическое, биографическое, этнографическое исследование, “обоснованную теорию”, исследование индивидуального случая и дискурс-анализ*. Исторически каждая из этих стратегий, появившись в одной науке, распространялась затем в смежные области знаний. Сегодня все они используются как в психологии, так и в других науках. Добавим также, что в литературе можно встретить различные названия для перечисленных стратегий. Так, Р. Тэш называет их *разновидностями и типами* качественного исследования [34], Дж. Кресвелл – *традициями* ка-

качественного исследования [13], К. Мустакас же вообще говорит в данном случае о *моделях гуманитарного исследования* [28].

Важно заметить, что отдельные исследования бывает сложно однозначно идентифицировать с какой-то конкретной стратегией, так как изучение переживаний (феноменологическое исследование) может быть тесно переплетено или быть частью исследования жизненной истории (биографическое исследование), образа жизни сообщества (этнографическое исследование), конкретной личности (исследование индивидуально-го случая). Отчасти из-за этой сложности, а также нежелания связывать себя с каким-то специальным подходом в науке, сегодня многие обобщенно называют свою работу “качественным исследованием” чего-либо. С другой стороны, бывает и обратное: когда несмотря на отсутствие отличительных признаков, исследование явно тяготеет к одному из перечисленных типов (феноменологическому, биографическому, этнографическому и т.д.). Наконец, некоторые авторы не видят препятствий для смешивания стратегий и их элементов, например, считают возможным использовать аппарат “обоснованной теории” для анализа данных этнографического исследования или нарративный анализ в феноменологическом исследовании.

Охарактеризуем последовательно каждую из перечисленных стратегий.

Феноменологическое исследование. Ориентировано на получение ясных, точных и систематичных описаний тех или иных аспектов переживания человека [30]. Оно представляет собой стратегию сбора и анализа данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности. Впервые в таком виде феноменологическое исследование представлено в психологии работами А. ван Каама, а позднее было подробно описано, развито и обосновано А. Джорджи, П. Колайци, В. и К. Фишер, Р. фон Экартсбергом, Д. Полкинхорном, К. Мустакасом, Дж. Смит и др. [7]. Методологической основой этой стратегии выступает феноменологическая философия (Гуссерль, Шелер, Мерло-Понти и др.), социология (Шюц), психиатрия (Ясперс, Бинсвангер, Минковски и др.) и собственно психология (Джорджи, Ван Каам, Колайци и др.). Отличие этого вида исследования от одноименного метода, который применяется в философии, состоит в использовании испытуемых в качестве источника получения данных. Наиболее аутентичными методами считаются полуструктурированные феноменологические интервью и различные субъективные самоотчеты о пережитом опыте [там же].

Биографическое исследование. Ориентировано на изучение биографии или жизненной истории человека. В рамках этого типа исследования можно выделить два различных подхода: 1) классический психобиографический подход, в котором задачей является максимально реалистичная реконструкция жизненного пути человека, его различных этапов и событий, самоощущения и мировосприятия человека в различные периоды жизни, с опорой на различные документированные факты его биографии, и 2) нарративный подход, в котором акцент смещается на изучение жизненной истории человека, на те способы, которыми человек конструирует собственную биографию и идентичность (ключевые темы, жизненные метафоры, преобладающий стиль нарратива и т.д.). В отличие от психобиографов, нарративных психологов могут не интересовать вопросы “правдивости” рассказываемых историй. Среди представителей первого подхода в психологии можно назвать В. Дильтея, З. Фрейда, Ш. Бюлер, Г. Мюррея, Э. Эриксона, Н.А. Рыбникова, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна [3], среди представителей второго – Д. Макадамса, Г. Херманса, Д. Полкинхорна, Т. Сарбина, Дж. Брунера и др. [1]. Наиболее типичные методы, применяемые в биографических исследованиях – биографические интервью, анализ личных документов и автобиографий.

Этнографическое исследование. Ориентировано на полевое изучение образа жизни, групповых отношений, убеждений, практик, повседневной рутины (*daily routine*), поведения и идентичности представителей тех или иных сообществ. Оно имеет своей целью описание, анализ и интерпретацию человеческого поведения в контексте той культуры, к которой оно принадлежит [35]. Это предполагает изучение норм и правил, культурных артефактов, мифов, символов, дискурса, преобладающих тем, ритуалов, моделей поведения, видов совместной деятельности, речевой коммуникации, характеризующих данное сообщество. Предметом этнографических исследований в психологии обычно становятся всевозможные профессиональные, этнические, религиозные группы, молодежные движения, маргинальные и другие сообщества [9]. Этнографическое исследование в 20-е гг. XX в. распространилось из этнографии в социологию, а затем в социальную психологию. Его методологические основания составляют работы известных представителей культурной антропологии – Боаса, Мид, Бейтсона, Радклифф-Брауна, Малиновски и др. Наиболее используемыми методами выступают включенное полевое наблюдение, анализ бытовых разговоров, письменных свидетельств, культурных артефактов, аудио и визуальных материалов.

“Обоснованная теория” (*grounded theory*)² – это стратегия качественного исследования, направленная на концептуализацию некоторого феномена, порождение теории. Эта стратегия позволяет структурировать, теоретически обобщить и связать воедино имеющиеся данные об изучаемом явлении по специально разработанной схеме анализа. Она включает в себя три последовательные процедуры: открытое, осевое и избирательное кодирование [5]. Первая предполагает поиск и выделение в тексте категорий и субкатегорий; вторая – сортировку и оценку их по рубрикам: феномен, каузальные условия, контекст, промежуточные условия, стратегии действия, следствия; третья процедура заключается в установлении связей между категориями и их валидации. Метод “обоснованной теории” был предложен и разработан социологами Б. Глезером и А. Страуссом. Сегодня он широко используется в самых разных социальных науках, включая психологию [21]. Данная стратегия используется для работы с любыми текстовыми описаниями, будь то полевые записки, расшифровки интервью или документы.

Исследование индивидуального (единичного) случая, или кейс-стади³. Направлено на интенсивное, глубокое и детальное изучение какого-то отдельно взятого случая. Под “случаем” понимаются какие-либо конкретные, ограниченные во времени и месте системы – личности, чьи-либо действия, процессы, события, инциденты, социальные практики и программы [13]. Результаты исследования имеют форму “извлеченных уроков”, которые предоставляет анализируемый случай [23]. Существуют несколько разновидностей этого метода. Фокус исследования может быть сосредоточен как на самом случае, и тогда говорят об “исследовании существенного случая”, так и на какой-то проблеме, – тогда случай используют инструментально, для иллюстрации проблемы говорят, соответственно, об “инструментальном исследовании случая”. Кроме того, анализироваться могут как один, так и несколько схожих случаев (обычно не больше четырех); тогда говорят о единичном или коллективном кейс-стади. Изучение индивидуального случая издавна применяется в психологии (начиная с Фрейда), а кроме того, в психиатрии и медицине (анализ случаев болезни), в юриспруденции и судебной прак-

тике (случаи судебных разбирательств), в политологии (прецеденты официальных заявлений), в HR-менеджменте (случаи из практики управления персоналом).

Дискурс-анализ. Ориентирован на исследование текстов в ситуации взаимодействия (коммуникации) между людьми. В психологии дискурс-анализ применяется для изучения способов формирования и изменения идентичности человека, его позиций, аргументации, поведения и социального взаимодействия в процессе использования тех или иных культурных, религиозных, политических, профессиональных и прочих дискурсов [8]. Дискурс в общем смысле – это относительно устойчивая система значений, используемая некоторым сообществом для интерпретации событий. Изучение дискурса предполагает детальный анализ всевозможных прагматических, социолингвистических, идеологических составляющих разговора людей: пауз, голоса, интонации, задержек в ответах, поправок себя, стилистических и грамматических особенностей речи [31]. Для получения данных в дискурс-анализе предпочтение отдается естественным материалам: аудио-, теле- и видеозаписям повседневного общения людей, газетным статьям и пр. Дискурс-анализ опирается на положения дискурсивной психологии (Поттер, Уэзерелл, Эдвардс), постструктуралистские теории дискурса (Фуко, Лакан), социально-конструкционистские идеи (Герген, Биллинг и др.). В психологию он пришел из лингвистики и имеет тесные связи с методами риторического анализа и анализа разговоров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из основных посылов методологии качественных исследований можно сформулировать просто: не исследование должно подстраиваться под требования методологии, а скорее последняя должна удовлетворять требованиям конкретных исследовательских задач. Как пишут М. Майлз и А. Губерман, “для нас кажется очевидным то, что исследование является в большей мере ремеслом, нежели рабским соблюдением методологических правил. Не существует исследования, строго приспособляющегося к стандартам методологии; каждое из них требует от исследователя подстройки методологии к особенностям обстановки” [26, с. 5]. Данный тезис по-особому актуален для психологов, которые долгое время в гораздо большей мере, чем другие социальные ученые, были склонны уделять внимание в первую очередь методам и процедурам, а не исследовательским вопросам [18]. Между тем, как иронично пишут П. Камик, Дж. Родес и Л. Ярдли в своей вводной статье: “Не боги, а люди породили все существующие формы исследования и мы можем и должны видоизменять их как так, чтобы иссле-

² Мы используем вариант перевода, который закрепился в отечественной литературе и является наиболее благозвучным, хотя в строгом смысле этот перевод неверен: в данном случае речь идет не просто об “обоснованной”, но о “фундированной”, “заземленной” (*grounded*), т.е. индуктивно выстраиваемой теории.

³ От англ. *case study* – “исследование случая”. В русскоязычных переводах используется и название “исследования индивидуального случая”, и калька “кейс-стади”. Мы сохраняем в данной работе оба способа перевода.

дование могло соответствовать нашей работе как психологов, социальных ученых и учителей” [12].

В данной статье мы стремились сформулировать отличительные черты качественных исследований как методологии, сосредотачивающей свое внимание на работе со словами (текстом, дискурсом, нарративом), и как подхода, придающего решающее значение полевой работе, сбору подробных описаний, переживаниям и смыслам людей, социальному контексту и индивидуальным случаям, гибким исследовательским стратегиям и процедурам, точке зрения исследуемых и рефлексии исследователя. Возникнув как широкое реформистское движение, качественные исследования постепенно перестают быть чем-то альтернативным, все больше интегрируясь в “мэйнстрим” социальных наук и психологии. Это придает особую важность анализу как самой качественной методологии, так и подходов, на которые она опирается: феноменологии, этнометодологии, нарратологии, дискурс-анализа и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барский Ф.И., Кутузова Д.А. Представление об идентичности в рамках нарративного подхода // Мир психологии. 2004. № 2(38). С. 67–77.
2. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
3. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Учебное пособие. Алматы: Казак университеті, 2001.
4. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. М., 1979. С. 193–207.
5. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
6. Улановский А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 27–37.
7. Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 130–150.
8. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004.
9. Banister P., Burman E., Parker I. et al. Qualitative methods in psychology: A Research guide. Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1994.
10. Belzen J., Hood R. Methodological Issues in the Psychology of Religion: Toward Another Paradigm? // The Journ. of Psychology. 2006. 140(1). P. 5–28.
11. Bliss J. et al. Qualitative data analysis: A guide to uses of systematic networks. L.: Croom helm, 1983.
12. Camic P., Rhodes J., Yardley L. Naming the stars: Integrating qualitative methods into psychological research // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Ed. by P.M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 3–15.
13. Creswell J.W. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
14. Denzin N.K., Lincoln Y.S. Introduction: The discipline and practice of qualitative research // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 1–28.
15. Denzin N.K., Lincoln Y.S. The Future of Qualitative Research // The handbook of qualitative research / Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 1018–1023.
16. Dey I. Qualitative data analysis. L.–N.Y.: Routledge, 1996.
17. Eisner E.W. On the Art and Science of Qualitative Research in Psychology // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Ed. by P.M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 17–30.
18. Gergen, K.J. The social constructionist movement in modern psychology // American Psychologist. 1985. 40 (3). P. 266–275.
19. Giorgi A. The Descriptive Phenomenological Psychological Method // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Ed. by P.M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 243–273.
20. Glesne C., Peshkin A. Becoming qualitative research: An introduction. White Plains, N.Y.: Longman, 1992.
21. Henwood K., Pidgeon N. Grounded theory in psychological research // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Ed. by P.M. Camic et al. Washington, DC, 2003. P. 131–156.
22. Jones S. The analysis of depth interviews // Applied qualitative research / Ed. by R.Walker. L.: Gover, 1985.
23. Lincoln Y.S., Guba E.G. Naturalistic inquiry. Beverly Hills, CA: Sage, 1985.
24. Lincoln Y.S. Guba E.G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences // The Handbook of Qualitative Research / Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. P. 163–188.
25. Marecek J. Dancing through minefields: Toward a qualitative stance in psychology // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / Ed. by Camic P.M. et al. Washington, DC, 2003. P. 49–70.
26. Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative data analysis: an expanded sourcebook. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
27. Mishler E.G. Research interviewing – Context and narrative. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1986.
28. Moustakas C. Phenomenological research methods. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
29. Patton M. Qualitative Evaluation Methods. L.: Sage, 1980.
30. Polkinghorne D. Phenomenological research methods // Existential-phenomenological perspectives in psychology

- gy: exploring the breadth of human experience: with special section on transpersonal psychology / Ed. by R.S. Valle, S. Halling. N.Y.: Plenum Press, 1989.
31. *Potter J.* Discourse Analysis and Discursive Psychology // *Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design* / Ed. by P.M. Cam-ic et al. Washington, DC, 2003. P. 73–94.
 32. *Ragin C.C.* The Comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California Press, 1987.
 33. *Smith J.* Qualitative psychology: A practical guide to research methods. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.
 34. *Tesch R.* Qualitative research: Analysis types and Software tools. N.Y.: The Falmer Press, 1990.
 35. *Wolcott H.F.* Transforming qualitative data: Description, analysis, and interpretation. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
 36. *Yoshikawa H, Weisner T., Kalil A., Way N.* Mixing qualitative and quantitative research in developmental science: uses and methodological choices // *Developmental psychology*. 2008. V. 44. № 2. P. 344–354.

QUALITATIVE RESEARCHES: APPROACHES, STRATEGIES, METHODS

A. M. Ulanovsky

PhD, senior lecturer of psychological department, State University – Higher School of Economics, senior research assistant of psychological department, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow

The analysis of qualitative researches – modern rapidly developing sphere of psychological and social sciences' methodology is conducted. Definitions to such notions as qualitative analysis and qualitative data are given. Specific character of qualitative approach to knowledge obtaining and its correlation with traditional quantitative approach are described. Qualitative methodology levels are allotted. Qualitative researches methods' classification is proposed and descriptions of prevailing strategies – phenomenological, biographic, ethnographic studies, “grounded theory”, individual case study, discourse-analysis are given.

Key words: qualitative researches, strategies, methods, qualitative data analysis.